Мундриевская Е.Б.,
заместитель генерального директора по стратегическому развитию ЗАО
«Сибирская Аграрная Группа»
E-mail: meb@pigs.ru

ИЗМЕРЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА: ПАРАМЕТРЫ ИЗМЕРЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА СТРАТЕГА.

В статье рассмотрена проблема производительности интеллектуального труда. Акцентирована основная проблема измерения умственного труда – обнаружение параметров измерения, доступных к количественному и стоимостному учету. Автор предлагает решение этой проблемы в форме обнаружения параметров измерения в частном случае управленцев-стратегов. Показывается, что именно эти параметры являются и показателями уровня развития стратега и критериями производительности его труда.

1. К вопросу актуальности измерения производительности умственного труда.

Казалось бы, что нового в наше время можно сказать о производительности труда? Этому посвящены тонны научных работ, исследующих всевозможные аспекты проявления главной производительной силы общества и повышения ее эффективности. Но, если до 90-х годов прошлого столетия «экономическая наука изучала в основном мир вещей, прежде всего вещное производство и физический труд» [4], то ситуация кардинально стала меняться при приближении к 21 веку. Развитие науки и техники привели к тому, что доля физического труда в общественном производстве стала стремительно сокращаться, уступая позиции умственному труду. И, как оказалось, про производительность умственного труда, практически ничего неизвестно. Или как говорит П. Друкер «Работа над повышением производительности работников умственного труда только начинается. В 2000 году она находится примерно на том же уровне, на каком в 1900 году находились работа по повышению производительности физического труда» [5].

Вопросы измерения результативности умственного труда исследуются в ракурсе измерения «неосязаемого» или «интеллектуального» капитала. Методы измерения интеллектуального капитала в настоящее время имеют множество проблем, связанных:

1. с достоверностью, унификацией и сравнимостью получаемых оценок [7].
2. возможностью подсчета эффективности умственного труда вообще, и каждого конкретного работника умственного труда в частности.

А тем временем, потребность практики в измерении производительности умственного труда растет с каждым днем по самым разным направлениям. Потенциальные выгоды от возможности такого измерения научно обоснованным способом, имеющим возможность индивидуализации до каждой персоналии, огромны. Перечислим только некоторые из них.

1. Расширение возможностей управления производительностью труда, трудовыми ресурсами, трудовым потенциалом и интеллектуальным капиталом коммерческой компании.
2. Возможность получения достоверных стоимостных оценок:
   - эффективности развития персонала;
   - уровня конкурентоспособности компании;
   - интеллектуального потенциала и интеллектуального капитала компании;
   - интеллектуальной собственности с учетом интеллектуального потенциала, заложенного в них;
   - инвестиционных проектов, учитывающих интеллектуальный потенциал авторов этих проектов.
3. Пр.

Если в нескольких словах – стоимостная оценка производительности умственного труда, потенциала способностей к умственному труду с учетом профессиональной специфики этого труда открывает принципиально новые горизонты в управлении трудовыми ресурсами, трудовым потенциалом и интеллектуальным капиталом коммерческой компании.

«Из сказанного следует, что в наше время назрела необходимость изучить сегодняшние экономические отношения на базе закономерностей не физического, а умственного труда, как ведущего ныне типа полезной и осознанной деятельности» [4].

2. Проблема управления производительностью труда управленческих кадров.

Проблема измерения производительности умственного труда особенно обострилась в коммерческих компаниях в связи со стимулированием труда управленцев. Управленческий труд является деятельностью по принятия решений, и тем самым преимущественно умственный труд. А умственный труд, в отличие от физического, обладает определенной спецификой.

По словам П.Друкера - «производительность работника умственного труда не измеряется количеством или объемом - во всяком случае, это далеко не самый главный показатель. Зато качеству придается огромное значение. Качество - это и есть конечный продукт умственного труда [5]. И тем самым, **во-первых**, необходимо ответить на вопрос: в чем состоит качество умственного труда управленца.

На качество управленческого труда влияет:

– тип объекта управления, который предопределяет потребительские качества труда. Объекты управления в свою очередь различаются по критерию:

- часть или целое: является ли объект управления самостоятельным или частью самостоятельного и подчиненного ему. Т.е., является ли решение управленца относительно части подчиненным решению, относительно целого.
- профессиональной принадлежности (отраслевой – если это целое, предметной – если это часть целого). Решение в маркетинге, не тождественно решению в производстве.

– непосредственное качество принятого решения, как продукта управленческой деятельности.

Учет качества умственного труда приводит к двум важным выводам:

– при управлении производительностью умственного труда через управление качеством этого труда, мы не можем игнорировать профессиональную характеристику труда. Все качественные компоненты труда управленца, важные для производительности труда этого управленца взаимосвязаны с типом объекта управления управленца.

– изменение производительности умственного труда принципиально отличается от изменения производительности физического труда. При производительности физического труда первичным является количество, при следовании указанным стандартам качества. И изменение производительности физического труда – это изменение количества. В производительности умственного труда первичным является качество. И изменение производительности умственного труда есть изменение его качества – развитие. Следовательно, управление ростом производительности умственного труда, есть управление развитием субъекта умственного труда, приводящее к изменению качества продукта умственного труда.

При учете высказывания Рубинштейна С.Л. о том что «развитие человека, в отличие от накопления «опыта», овладения знаниями, умениями, навыками, – это и есть развитие его способностей» [8], мы получаем: для управления производительностью умственного труда управленца нам необходимо управление развитием его способностей.

Во-вторых, для того, чтобы измерять, необходимо знать параметры измерения умственного труда и уметь отбирать параметры умственного труда, которые являются критически важными для конкретного типа умственного труда.

Наиболее естественным было бы измерять производительность умственного труда управленца через измерение качества продукта умственного труда, как результата актуализации способностей управленца. Но еще одной принципиальной особенностью умственного труда управленца в отличие от физического труда является то, что достаточно сложно бывает определить качество продукта умственного труда. Если продукт физического труда имеет достаточно просто стандартизируемые параметры качество продукта физического труда (вес, размер, и пр.). То продуктом умственного труда управленца является решение, единственным требованием к которому является – правильность. Но как по виду этого решения определить его правильность? Через практическое применение? Но это «посмертное» измерение качества труда.

На наш взгляд, эта проблема имеет разрешение, если измерять потенциал качества труда управленца: т.е. возможность получать определенный уровень качества продукта труда, имея определенный уровень развития способностей к этому труду. Это особенно важно бывает в случаях, если результат применения продукта труда управленца отложен во времени.

Предметом моего научного интереса являются не все управленцы, а, прежде всего, управленцы-стратеги. А потому, при определении параметров и качества труда управленца мы будем иметь в виду, прежде всего, управленца стратега.

3. Объект управления стратега, как потребительская детерминанта качества его труда.

Стратег, это управленец высшего звена иерархии коммерческой компании. Объектом управления стратега, является вся коммерческая компания. Поэтому качественная составляющая труда стратега предопределена условиями функционирования коммерческой компании.

Коммерческая компания функционирует в рыночной экономике и устройство коммерческой компании, в которую она вовлекает ресурсы рынка, должно обеспечивать коммерческой компании достижение минимально необходимой цели ее существования – экономической стабильности, «выживаемости», условием которой является прибыль.

Но с другой стороны, неотъемлемым атрибутом рыночной экономики является риск для ее участников, связанный с возможностью «того или иного результата от принимаемого хозяйственного решения или совершаемого действия». Риск возникает в «ситуации неопределенности из-за недостатка информации, которая не гарантирует в таких условиях полного и однозначного достижения положительного результата» [3]. И тем самым делает неопределенной возможность достижения коммерческой компанией ее целей.

Стратегическое управление возникло и стало развиваться, как специфический тип управления коммерческой компанией, одно из предназначений которого является защита от экономического риска. «…стратегия – это понятие, связанное не с переменами, а со стабильностью. Именно стремление к устойчивости и постоянству побуждает организации к разработке и реализации стратегии» [10]. Следовательно, специфические способности к труду стратега, должны обеспечивать коммерческой компании снижение экономического риска, связанного с возможностью принятия стратегом неправильного решения.

Анализ специфики труда стратега по принятию стратегических решений, предопределяющих деятельность всей коммерческой компании, позволяет выделить следующие интегральные способности к интеллектуальному труду стратега, являющиеся основой его производительности:

– способность к принятию предельно правильных стратегических решений, опирающихся на опережающее отражение действительности (прогноз) по существенным для

экономической стабильности компании вопросам с учетом влияния на деятельность компании субъектов внешней среды компании;

– потребность и соответствующую ей мотивацию использовать свои специфические способности всегда, когда необходимо решать вопросы существенные для экономической стабильности, роста и конкурентоспособности коммерческой компании.

4. Определение параметров измерения производительности труда стратега

Для разрешения проблемы оценки производительности умственного труда стратегов в экономике коммерческой компании требуется найти параметры интеллектуальных способностей стратегов, доступные к количественной оценке и стоимостному учету.

Но с другой стороны, способности к труду стратегов должны обладать специфической устроенностью, позволяющей выполнить предназначение стратегических служб к обеспечению стабильности коммерческой компании, и лишь вторично иметь параметры, приспособленные к измерению и оценке. И это означает, что стратеги должны обладать способностями к опережающему отражению действительности и способностями к принятию правильных решений.

Если рассматривать стратегическое управление как деятельность, то стратегическое решение – это продукт интеллектуального труда стратега, к которому ведет процесс принятия стратегического решения, как основной процесс труда стратега, осуществляемый стратегом с применением интеллектуальных средств труда, т.е. средств принятия стратегического решения. Следовательно, для достижения определенного уровня качества стратегического решения, необходим **правильно устроенный процесс** принятия решения и **правильно устроенные средства** принятия решения, которые по совокупности и обеспечат определенный уровень надежности и правильности принятому решению, как результату труда стратега. Для обеспечения правильности применения средств принятия решения в процессе принятия решения – необходимо **управление процессом принятия решения** (рис.1).

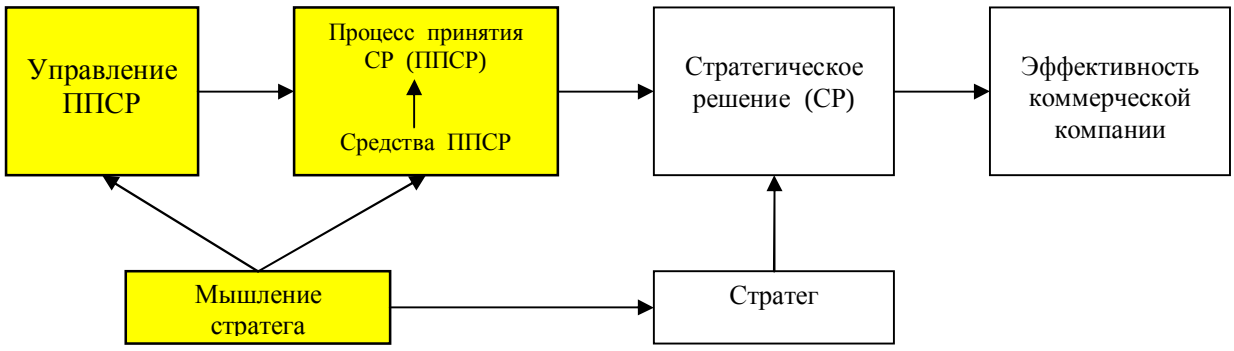

Рис. 1 Факторы обеспечения правильности стратегического решения

Т.е. принципы обеспечения качества продукта, разработанные для материального производства, адекватны при применении и в области получения продукта интеллектуального труда – продукта интеллектуального производства, которым в нашем случае будет являться стратегическое решение.

Тем не менее, спецификой интеллектуального производства, отличающей его от материального производства, является то, что процесс труда, средства труда, способ управления процессом труда неотчуждаемы от субъекта труда. Они являются 1) производными от его способности к труду и 2) существенно необходимыми для обеспечения качества продукта интеллектуального труда.

Итак, требуемый уровень правильности стратегического решения, лежащий в основе результативности труда стратега зависит:

– от наличия и уровня развития интеллектуальных средств труда, применяемых при принятии стратегом стратегических решений;

– от наличия и уровня развития интеллектуального механизма управления процессом принятия стратегического решения.

Управление процессом умственного труда (процессом принятия решения в нашем случае) осложняется тем, что оно осуществляется в мышлении стратега и внешне не наблюдаемо, как и процесс принятия решения. «Умственный труд создает, присущие ему потребительные стоимости, а значит и стоимость, как таковую, - и это весьма существенно для политэкономического отношения – без вещных орудий и предметов, обязательных для физической работы. Более того, решающие стадии умственного труда, включая процессы принятия конечных решений, обычно проходят незаметно для других людей, без видимых трудовых движений» [4].

Но без возможности осуществления такого управления требование предельной надежности решения, принципиальное для стратега, останется нереализованным. Надежное управление даже известным объектом с известными законами развития неуправляемым средством, которым в данном случае является мышление управленца, невозможно – неизвестно в какой момент средство подведет [11]. И в подтверждении последнего тезиса: согласно исследованию Пола Натта [9] более 50% решений, которые принимались менеджерами различных компаний, оказались ошибочными. При всем том, что более 90% менеджеров уверены в росте своей способности принятия решения.

Опираясь на выводы академика В.А.Трапезникова о показателе технологически используемых знаний влияющих на уровень производительных сил [12], мы можем установить, что у процесса умственного труда есть три важные составляющие влияющие на качество умственного труда, и, следовательно, на его производительность:

– важны не сами по себе знания, а используемые знания – знания в процессе использования;

– важно не просто использование знаний, а технологичность их использования, использование знаний по технологии их использования;

– степень технологичности использования знаний отражает уровень качества труда, влияющий на уровень производительных сил.

Тем самым мы приходим к выводу, что **качество стратегических решений, опирающихся на опережающее отражение действительности (прогноз)**, как существенное требование к качеству труда стратега, заключается в двух положениях:

– во-первых, опираясь на знания по объекту принятия решения;

– во-вторых, наличия механизма управления процессом принятия решения возвращающего его к технологически правильному, при необходимости.

И тогда нам остается ответить на вопрос о специфике устройства механизма управления процессом принятия решения, как составляющей обеспечения эффективности труда специалиста стратегической службы. Таким механизмом управления процессом принятия решения, который одновременно является специфической способностью стратега, может стать рефлексия, что следует из ее определения. «Рефлексия это процесс коррекции способа деятельности через посредство реконструкции хода действия и причин затруднений. Рефлексия обусловлена потребностью действующего преодолеть затруднение с помощью анализа действия» [1]. В терминах процесса умственного труда по принятию решения – рефлексия предполагает приостановку процесса принятия решения действия в случае затруднения и переход к анализу действия по принятию решения с целью его коррекции.

Устройство рефлексии, как способа управления процессом принятия решения представляет ряд специфических функций, предназначенных для определенного типа действий.

– **Функция «Наблюдения»** осуществляет реконструкцию действия по принятию решения, осуществляемого до начала затруднения.

– **Функция «Анализа»** осуществляет выявление причины затруднения.

Анализ причины затруднения предполагает сопоставление нормативно-правильного действия по принятию решения с фактически наблюдаемым действием. Критически важным является происхождение нормы на принятие решения. Она может быть основана на опыте, на субъективном мнении о правильном, что может быть далеким от объективно-правильного.

– Принципиальное отличие в сторону надежности, качественности нахождения причины затруднения в действии мы получаем при вовлечении в управление процессом принятия решения четвертой рефлексивной **функции – «Концептуально-теоретической»**, на которой предварительно строится теоретически правильная концепция наблюдаемого действия по принятию решения.

Предельно правильно только то, что имеет статус объективного, независимого от мнения – истинного. Предположение, гипотеза приобретает статус истины только тогда, когда она прошла теоретическое обоснование и проверку на практике. Теория – это сущностная модель реальности, основанная на исходных базисных положениях (счетный понятийный аппарат теории, задающий структуру объекта теории), полученная посредством выведения по логико-методологическим принципам из этого теоретического базиса (по аксиомам, задающим правила движения структуры объекта теории и его развития) и проверенная на достоверность (как научное знание). Применяя логико-методологические принципы, мы можем уже не просто давать объективно-истинные объяснения наблюдаемым явлениям, но и, опираясь на законы развития и научные методы, **давать сущностный прогноз** динамики наблюдаемого. Это означает, что научная теория является необходимым средством труда, вовлекаемым стратегом в процесс его труда – процесс принятия стратегического решения, для принятия правильного итогового стратегического решения, снижающего экономические риски коммерческой компании (рис.3).

Применяя функцию «Анализа» с опорой на теорию или понятие (при их наличии) мы получаем сущностное объяснение наблюдаемого или сущностный прогноз развития событий. Что и обуславливает **рост адекватности обнаружения причины затруднения или прогноза и рост надежности процесса разработки решения** – нормирования. Продуктом «Анализа» будет причина затруднения в действии, которое было реконструировано при «Наблюдении.

– Последующее нормирование по результатам стадии «Анализа» реализуется в самостоятельной рефлексивной функции – **«Нормирования»**, где появляются разные типы норм: целей, стратегий, планов, программ и т.д. [2]. Т.е. функция «Нормирования» реализует действие по формированию решения относительно предмета решения.

– Последнюю из основных рефлексивных функций мы обозначим, как **«Самоопределение (мотивация)»**. С одной стороны эта функция не является столь активной, как все остальные. Но наличие ее составляющей в рефлексивном управлении процессом принятия стратегического решения очень важно, т.к. именно от функции «Самоопределение» зависит качество функционирования остальных рефлексивных функций. Например, отсутствие самоопределения к ценностям «надежности» и «истинности» приведет к искажению результатов процесса принятия решения.

Мы утверждаем, что рефлексивное обеспечение процесса принятия стратегического решения и есть искомый механизм управления процессом принятия решения, обеспечивающий технологическое применение знаний на определенном уровне своего развития.

Параметрами интеллектуального труда стратега, доступными к количественному измерению, которые одновременно являются:

– и показателями его уровня развития, т.е. уровнями развития его способностей;
– и критериями производительности его труда,

будет уровень сложности (функциональности) рефлексивного обеспечения процессом принятия решения (Таблица 1).

Таблица 1

Уровень развития стратега	Уровень сложности механизма управления процессом принятия решения (уровень сложности рефлексивного обеспечения процесса принятия решения)
1 (первый уровень)	Наблюдение
2 (второй уровень)	Наблюдение à Нормирование (разработка решения)
3 (третий уровень)	Наблюдение à Анализ à Нормирование
4 (четвертый уровень)	Наблюдение à Привлечение теории (концепции) наблюдаемого явления à Анализ à Нормирование
5 (пятый уровень)	Наблюдение à Самоопределение à Привлечение теории (концепции) наблюдаемого явления à Анализ à Нормирование
6 (шестой уровень)	Наблюдение (Наблюдение à Разработка решения по поводу наблюдения) à Самоопределение à Привлечение теории (концепции) наблюдаемого явления à Анализ à Нормирование
….	Дальнейшее усложнение происходит посредством увеличения сложности каждой локальной рефлексивной функции по той же закономерности. Потенциал дальнейшего развития бесконечен….

Проанализируем свойства предложенных уровней развития стратега.

1. **Первый уровень развития: Наблюдение.**

На первом уровне развития рефлексивного обеспечения принятия решения присутствует возможность только наблюдения за объектом принятия решения без вмешательства в него. Не смотря на то, что образ объекта принятия решения в сознании стратега искажен внутренними психическими реакциями наблюдателя, это не мешает нашему стратегу находиться в абсолютной уверенности в правильности своих наблюдений.

2. **Второй уровень развития: Наблюдение à Нормирование (разработка решения).**

Кроме способности первого уровня развития – наблюдать, появляется способность второго уровня развития стратега – способность к разработке решения относительно объекта принятия решения. При наличии способности второго уровня, основывающегося на наблюдении и разработке решения, управление процессом принятия решения производится по принципу «стимул-реакция». Принимающий решение стратег не удерживает темы принятия решения, часто переходит с одного объекта принятия решения на другой. И, как мы видели ранее, уверен в правильности своих наблюдений.

Надежность управления при таком подходе маловероятна: образ объекта управления искажен, решение разрабатывается только на основании имеющегося образа без причинно/следственного или план/фактного анализа поведения объекта управления, которые отсутствуют при втором уровне развития способности к принятию решения. Решение полностью основано на субъективном мнении стратега о происходящем. Это означает, что объектом экономического риска является весь объект наблюдения. Экономические риски при таком уровне развития способности к принятию решения наиболее высоки, т.к. величина потенциальной ошибки при принятии решения максимальная из возможных – весь объект принятия решения (для стратега – это вся коммерческая компания).

3. **Третий уровень развития: Наблюдение à Анализ à Нормирование**

Первый из рассмотренных уровней развития способности стратега к принятию решения, который позволяет не только наблюдать и как-то реагировать, но предварительно осмысливать объект управления: сравнивать его с нормативным представлением об объекте, делать предположения об отклонении траектории объекта управления от правильного (нормативного)

и причинах этого отклонения. И на основе этих предположений проектировать более осознанно последующее управленческое воздействие на наблюдаемый объект.

Третий уровень развития способностей стратега к принятию решений добавляет функцию предварительного «Анализа» в процесс принятия управленческого решения. Такой анализ производится по итогам сравнения наблюдения и нормативного представления стратега, принимающего решение о том, каким должен быть объект управления. Предметом экономического риска в этом случае будет уже не весь объект управления, а локализованная причина отклонения (затруднения), выявленная при анализе (сравнении наблюдения с нормативным представлением) до начала принятия решения. Величина экономического риска зависит от степени адекватности выявления причины.

Основаниями для выявления причины отклонения объекта управления от необходимой траектории при этом уровне развития способностей стратега становятся:

- «прошлый» опыт стратега;
- ранее принятое решение.

Вероятность возникновения экономического риска зависит от степени стабильности (изменчивости) условий внешней относительно объекта управления среды, от вероятности того, что уже имеющиеся представления лица принимающего решение о поведении объекта управления в будущем эквивалентны его прошлому опыту или ранее принятому решению. Таким образом, чем выше стабильность условий внешней среды, в которых существует коммерческая компания (это реализуемо для достаточно консервативных рынков и отраслей), тем ниже риски, связанные с принятием решения при третьем уровне развития специфической способности стратега.

Третий уровень развития рефлексивного обеспечения процесса принятия решения позволяет осуществлять более точный, а, следовательно, более эффективный процесс принятия решения, чем предыдущие уровни развития способностей стратега.

Но в целом способность к принятию решения, основанная на опыте и интуиции, уже не отвечает реалиям современного мира и должна претерпеть изменения [6]. И именно поэтому, несмотря на кажущуюся законченность, добавление анализирующей рефлексивной функции к уже имеющимся двум недостаточно для стратега.

4. Четвертый уровень развития: Наблюдение à Привлечение теории (концепции) наблюдаемого явления à Анализ à Нормирование.

Концептуально-теоретическая функция рефлексивного обеспечения – первая, которая позволяет применять достоверные основания в процессе принятия решения.

Если

– при третьем уровне развития способности к принятию решения в функцию «Анализа» процесса принятия решения привлекались нормативные представления об объекте управления, источником которых могли быть только первые две рефлексивные функции,

– то при четвертом уровне развития способности к принятию решения на роль нормативного в функцию «Анализа» привлекаются понятия (концепции, теории), которые являются содержанием концептуально-теоретической рефлексивной функции.

Основная функция теорий – отражать объективную истину, как она есть, и в той мере, в которой она известна в науке на момент использования в процессе принятия решения.

Единственным недостатком этого уровня развития способностей стратега является то, что стратег, это не только должностная позиция, и не обезличенный специалист, но и конкретный человек. И как человек – он может иметь индивидуальные потребности, цели и ценности отличные от тех, которые ему предписаны его функциональной позицией стратега. Решение, принимаемое стратегом четвертого уровня развития способностей, может быть искажено индивидуальными психическими реакциями и мотивами человека, занимающего позицию стратега в компании. Этот источник риска принятия решения может быть устранен при пятом уровне развития способности стратега к принятию стратегического решения.

5. Пятый уровень развития: Наблюдение à Самоопределение (мотивация) à Привлечение теории (концепции) наблюдаемого явления à Анализ à Нормирование.

Наличие концептуально-теоретической функции в процессе принятия решения нейтрализует ненадежность, случайность наблюдений в отношениях стратега и объекта управления, позволяет увидеть и учесть сущностное в объекте управления и самой ситуации вызвавшей необходимость в принятии решения. Это позволяет учитывать при принятии решений относительно объекта управления реальные возможности объекта управления. Но в состоянии, способном значительно повлиять на отношения субъекта и объекта, остаются индивидуальные потребности и психические реакции самого стратега, как человека.

Применение концептуально-теоретической функции при принятии решения нейтрализовало ненадежность отношений «стратег – объект управления» посредством привлечения приближенного к истинному знанию – теорий, понятий, концепций. Но на самом деле нейтрализации посредством применения концептуально-теоретической функции подвергалась не ненадежность отношений «стратег – объект управления», а ненадежность отношений «стратег – *наблюдение* объекта управления». При этом искажение, обусловленное индивидуальностью стратега, влияет на обе стороны данного отношения:

- наблюдаемый объект управления уже искажен «переживаниями» стратега в момент восприятия объекта;
- последующий процесс принятия решения с наблюдаемым объектом продолжает искажаться субъективным отношением стратега к наблюдаемому объекту, к ситуации принятия решения, к себе и т.д.

Функцию «нейтрализатора» экономического риска, относящегося к субъекту принятия решения – стратегу – реализует последняя мотивационная (ценностная) рефлексивная функция, содержанием которой является определение отношения к ценностям. При реализации самоопределения проводится проверка актуальных мотивов стратега – нейтрализуются проявления, обусловленные его индивидуальными потребностями, возвышая последние до ценностей стратегической деятельности.

Собственно говоря – это первый уровень принятия решения из рассмотренных выше, на котором достигается достаточный уровень качества решения относительно объекта управления (которым может быть, как реальный объект управления, так и сам процесс принятия решения). Т.е это первый уровень развития стратега, при котором мы можем говорить о выполнении стратегической функции вообще.

6. Резюме: оценка производительности труда стратега.

Итак, мы завершили определение параметров измерения потенциала производительности труда стратега. И теперь можем подвести итоги относительно рисков, возникающих при том или ином уровне развития способности стратега к принятию решения, которые могут служить мерой производительности труда, мерой эффективности стратега. Итак:

- Принятие решения при втором уровне развития специфических способностей к рефлексивно обеспеченному процессу принятия решения вносит ошибку сравнимую с величиной всего объекта управления. Если мы говорим об инвестиционном решении, уровень риска при принятии решения сопоставим с величиной вложенного капитала.
- При третьем уровне – ошибка сравнима не с величиной всего объекта принятия решения (или капитала, который задействован в нем), а с мерой стабильности/изменчивости динамики состояний объекта и условий среды. Чем более вся система отличается от стационарной (стабильной) – тем больше вероятность ошибки. Таким образом, величина ошибки (или эффективность стратега), находится в промежутке от близкой к нулю и до величины объекта решения только из-за соответствующего уровня развития способностей стратега к принятию решений.

– При четвертом уровне развития – мера ошибки мала настолько, насколько ей позволяет качество теории и самоопределение стратега.

– При наличии мотивации к соответствию функции стратега – ошибка результата решения близка к нулю, что гарантированно достигается при пятом уровне развития способностей к принятию решения.

Применяя методы математического моделирования к описанию данных уровней развития стратега, мы можем оценить качество, а, следовательно, и потенциал производительность труда стратега того или иного уровня развития (еще до принятия решения).

Литература:

1. Анисимов О.С. Методологический словарь для управленцев. М., 2002
2. Анисимов О.С. Новое управленческое мышление: сущность и пути формирования. М., 1991
3. Большой экономический словарь /под.ред. А.Н.Азрилияна. М., 2002
4. Гойло В.С. Политическая экономия интеллектуального труда // Мировая экономика и международные отношения. - 1994. - N 11
5. Друкер П. Задачи менеджмента в 21в., Вильямс, 2000г.
6. Друкер П. Труд и управление в современном мире. 1993
7. Козырев А.Н. Интеллектуальный капитал: состояние проблемы. - http://www.creativeconomy.ru/library/prd25.php
8. Психология индивидуальных различий. Хрестоматия / Под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер и В.Я.Романова. - М.: ЧеРо, 2000.
9. Маркам Дейв, Смит Стив, Кхалса Махан. Деловое мышление. Правила, позволяющие принимать безошибочные решения - сразу и по любым вопросам! – М.,2004
10. Минцберг Г., Альстренд Б., Лэмпел Д. Школы стратегий, С.-Петербург, 2001
11. Теория автоматического управления. Ч. 1 и 2 / Под ред. А.А. Воронова. М: Высшая школа, 1986
12. Трапезников В.А. Темп научно-технического прогресса – показатель эффективности управления экономикой. Автоматика и телемеханика, 1971, №4.